

Единственное, что ненавидел король Тайлин, - это напоминание о том, что он сотворил тридцать лет назад, будучи алчным юношей, больше всего на свете жаждавшим стать королем. Несмотря на то, как сильно он нуждался в том, чтобы его народ уважал и верил в него, никто этого не делал. Но он был богат, влиятелен и имел сильную армию, к тому же он отвлекся от того, чтобы заставить людей полюбить его, став тираном, который любил только себя и то, что он может получить.

За пределами Запретной палаты продолжалась вечеринка, которая началась вчера вечером, и жители Мальдонии умели веселиться и напиваться. Улицы были заполнены барабанами, музыкой, шлюхами, которые решили снизить цену на этот день только потому, что на троне новый король. Но никто не знал о жаре, которая поднималась в теле короля Тайлина после того, как его обвинили в подобных вещах с Артемидой. Это было не обвинение, а правда, которую он еще не был готов услышать, особенно от человека, которому планировал выдать замуж свою дочь.

Когда король Тиэлин долго не отвечал, Артемис решил вновь заговорить. "Я не уверен, что хочу, чтобы человеком, убившим законного короля, чтобы занять трон, являлся мой тесть. Я не могу доверять вам, и не смогу доверять вашему решению", добавил он.

Ангун подумал, что наставник Тиэлина был слишком смущен и зол, поэтому он решил вмешаться. "Ваше величество, позвольте мне добавить пару слов мудрости?" Артемис разрешил ему говорить. Ангун обратился к королю Тиэлину: "Я думаю, что нас беспокоит... брат Мифандира, Ваше величество. Свидетели говорят, что он собрал армию и направляется к Профису. Может ли это быть причиной, по которой вы хотите, чтобы наш король женился на вашей дочери? Потому что вы ищите военную поддержку?" вежливо спросил он.

«Моя армия, — выпалил Тейлин, — самая могущественная в мире. Мне не нужна военная поддержка против уже решённого. Брат Митандира потерпит неудачу, а я по-прежнему буду королём Профиса», — он резко поднялся. — «Я пришёл сюда искать союзника, могущественного союзника, чтобы мы могли вместе править миром. А вы вместо этого обрели врага, ваше величество», — на сей раз он смотрел прямо на Артемиса.

То, чего опасался сэр Ланселот ранее, наконец сбылось, даже несмотря на все его попытки наставить друга на путь истинный, как он это понимал. Но у Артемиса был свой ум и своё мнение, и ему в немалой степени помогала поддержка лордов, которые были против объединения королевств Профиса и Мальдонии.

Артемис тоже встал и повернулся к королю Тейлину.

«Я прикажу своей страже выпроводить вас из моего королевства, ваше величество».

«Мне не нужны провожатые. Я покину это проклятое королевство, но ты пожалеешь о своем решении, король Артемис. Все вы...» — он указал на лордов и даже на Ланцета, который прислонился к стене, — «Запомните этот день, юный король, день, когда ты почти заполучил все, прежде чем позволить своему эго все разрушить, в том числе и тебя»

Король Тейлин покинул зал совета в сопровождении дочери. Не прошло много времени, как он

собрал своих людей и покинул Мальдонию. Празднество, на которое он так жаждал попасть, обернулось болью, и всю дорогу до своего королевства он не переставал проклинать и бормотать о том, что он сделает с Артемисом. «Я заставлю его заплатить! За то, что он опозорил мою дочь и мои притязания на трон. Я истинный король Профиса. Я буду править долгие годы, и мои сыновья будут править после моего ухода», и действительно, у Тейлина было семеро сыновей и только одна дочь, которая звалась Телма.

Его первенцу, коронованному принцу Профиса, принцу Кастеллану из рода Профис, было тридцать лет. От красавицы-жены Катарины у него было двое сыновей. Кастеллан был таким же жестоким и беспощадным, как его отец. Возможно, потому, что Таэлин воспитывал его в суровости. Согласно правилам, остальные шесть сыновей не имели значения. Только Кастеллан должен был унаследовать трон, делая других бесполезными. Они были свободны поступать со своей жизнью как им угодно.

Таэлин не был хорошим отцом. Его сыновья были разбросаны. Четвертый, пятый и шестой даже не жили во дворце. Все они скитались по свету в поисках своего места, тем более что их отец, казалось, был больше заинтересован в Кастеллане, чем в ком-либо другом.

«Что же нам теперь делать, отец?» — спросила принцесса Фельма у отца, когда они сидели в карете, запряженной пятью лошадьми.

Они были посреди леса, две кареты позади и еще пять впереди. Король Таэлин любил путешествовать с большим количеством людей, потому что всегда верил, что в единстве — сила, поэтому большая кавалькада мужчин и лошадей сопровождала его обратно в Профис.

«Я этого так не оставлю, дочь моя. Я поговорю с твоим братом об этом».

Фельма была недовольна. «Кастелян пренебрегает мной», — сказала она и отвернулась.

«Пренебрегает? Что ты имеешь в виду?»

«Он думает, что он единственный ребенок, который имеет значение, отец, потому что он будущий король».

«Но он и есть будущий король».

«Вот именно, отец... Из нас всех он имеет значение только для самого себя. Он был против того, чтобы я вышла замуж за принца Артемиса из Мальдонии. Он считал, что это унижает меня, и он...» Принцесса Фельма замолчала.

Взгляд на лице Тельмы после того, как Артемис отверг её, был подобен стреле в сердце её отца. И теперь Таэлин увидел свою дочь такой, какой никогда не видел раньше. Было совершенно очевидно, что Кастеллан был хулиганом, прямо с самого начала он издевался над своими братьями и сестрой. Но с другой стороны, это была проблема, которую даже сам Таэлин не мог решить. Поэтому он только обещал Тельме: "Я поговорю с твоим братом об этом. Не грусти, мой прекрасный лучик солнца", и поцеловал её волосы.

После этой встречи Артемис распустил лордов. Ланселот был единственным, кто остался в зале совета, и он знал, почему он должен был остаться, в то время как все ушли. Это было то, что он сделал раньше с Авророй, за что он должен был ответить.

"Вы в курсе того, что вы сделали, сэр Ланселот?" - спросил Артемис, поправляя свою корону.

Ланселот смотрел вперёд, избегая взгляда Артемиса: "Нет, Ваше Величество", - ответил он, как рыцарь, твёрдо стоящий на ногах.

"Ты унизил леди Холин на глазах у всех. Она не желала причинять тебе и другим вреда. Тем не менее ты применил свои силы, чтобы выставить ее в плохом свете. Я не хочу, чтобы члены моей королевской гвардии были такими, чтобы они считали себя выше всех, потому что они — члены королевской гвардии и рыцари. Артемис помедлил и сделал шаг к Ланселоту. Он встал так близко, что мог чувствовать, как его лучший друг дрожит, стоя перед ним. Он улыбнулся, потому что это показывало, что независимо от того, насколько они близки, Ланселот понимал последствия своих поступков.

"Разве мы все не дети богов?" - спросил Артемис.

"Так и есть, Ваша Светлость".

"Я хочу, чтобы ты отправился на кухню и нашел леди Холин, извинился перед ней и сказал ей, что король Малдонии ожидает увидеть ее на балу сегодня вечером. Ясно ли я выразился, рыцарь?"

Ланселот был шокирован, он вполне мог извиниться перед Авророй, но он никак не ожидал, что Аврору пригласят на бал, на который должны были попасть только королевские особы, проделавшие сотни миль, чтобы стать свидетелями коронации Артемиса. Во дворце до сих пор находились королевские принцессы и принцы из разных королевств, губернаторы крупных городов, лорды и леди из уважаемых домов. Он собирался присутствовать, потому что был рыцарем и охранником короля, но даже генералов самого высокого ранга в малдонской армии не пригласили, но Аврору собирались пригласить. "Вы слышали, что я только что сказал, сэр Ланселот?" Артемис пожал плечами, потому что его, казалось, далеко унесли мысли. "Да, Ваша милость, я извинюсь перед... леди Колиной. Но..." Он замялся. "Пригласить ее на бал, Ваша милость?" А затем спросил, просто чтобы убедиться, что это именно то, что он услышал. "Она дама, не так ли? И дамы могут присутствовать на балу по случаю моей коронации, поэтому я хочу, чтобы она там была"

Внезапно Ланселот не выдержал, бросился к Артемису как его друг и прекратил притворяться, что они не близкие друзья, которые были вместе с юности. "Артемис, это абсурд! Аврора всего лишь служанка..."

"Служанка, которая вот-вот станет твоей королевой. Я предлагаю тебе держать рот на замке, чтобы не навлечь на себя беду, сэр Ланселот", - сказал Артемис, совершенно изменившийся в отношении него. Он не собирался терпеть неуважение от собственного рыцаря, тем более когда его только что короновали как короля Мальдонии.

Ланселот хотел продолжить разговор, но Артемис его прервал: "Ты отстранен от службы", - сказал он и вышел из зала совета, чтобы посмотреть в окно. Ланселот почтительно поклонился и удалился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3012251>